

Усольский врач - о том как лечить общество от родительского произвола

Через этого доктора прошли дети, за судьбой которых следила вся страна. Никита Чемезов, Юля и Денис Первухины... Многих имён и фамилий не называли: «трёхлетний малыш», «мальчик Даниил восьми лет».

Совсем недавно, в январе, список жертв родительской жестокости пополнила годовалая Настя Красилова, которую не удалось спасти.

В кабинете нашего гостя хранится толстая папка - истории тех, кто пострадал по вине родителей. Дел, по которым обидчики получали серьёзное наказание, - единицы.

Почему так много громких случаев родительской жестокости пришлось на последние два года? Как получилось, что виновные получают смехотворные наказания, и чем объяснить «усольский феномен»? В гостях у «АиФ в Восточной Сибири» - врач-анестезиолог-реаниматолог Максим Петров.

Максим - заместитель главврача усольской детской городской больницы. Три года назад, когда он пришёл на новую должность, завёл ту самую папку. Сегодня она толщиной с приличный кирпич. Доктор рассказывает: несколько лет назад детей, пострадавших от рук самых родных людей, поступали единицы. Тогда всё ограничивалось бесфамильными отчётами с числом маленьких пациентов в месяц. Сегодня на каждого такого ребёнка заводится подробное «досье».

Не замалчиваем

- Помню, в 2006 году к нам поступила девочка Алина Буря с тяжёлой черепно-мозговой травмой. Её удалось спасти, на родителей завели уголовное дело... Но приговор они получили очень мягкий, как недавно Олеся Чемезова. Тогда такие случаи были единичными.

Что произошло после? Не знаю, может быть, изменилось общество... На мой взгляд, это не может быть связано только с территорией, отдельно взятым городом. Не думаю, что у нас живут настолько необычные люди. Мне кажется, что мы просто не замалчиваем проблему.

Не секрет, что Усолье считается не самой благополучной территорией. Я знаю, что заключаются порой незаконные обмены: когда люди в том же Иркутске или Ангарске накапливают долги, им предлагают эти долги погасить... Если они обменивают свою жилплощадь на такую же, но в нашем городе. Приезжают не самые благополучные, уезжают наиболее умные и успешные...

Но я не думаю, что всё объясняется только этим. Когда мы начали заявлять в нужные ведомства обо всех детях, которые пострадали по вине или неосторожности родителей, нам дали понять, что мы слишком выделяемся на фоне остального региона, а своей «перестраховкой» создаём кому-то лишнюю работу.

- При этом вы сами выполняли работу сверх нормы?

- Нет, просто старались исполнить свой долг на сто процентов и сообщать в милицию и органы опеки не только о жестоком обращении с малышами, но обо всех травмах, полученных ими по вине родителей. При посещениях, медосмотрах, на прививках старались отслеживать неблагополучные семьи, сообщать о детях, которых лучше изъять у родителей... Объём огромный: на каждого участкового педиатра приходится до 900 детей, и по 15-20 из их числа могут быть из неблагополучных семей.

Очень хочется, чтобы наша работа не была бесполезной. Об одной семье мы не раз заявляли: обратите внимание! Когда в доме, где жили эти люди, произошёл пожар, оба ребёнка погибли. Родители выбежали, оставив детей в здании.

Статьи в законе нет...

- Есть пациенты, которые вам особенно запоминаются?

- Те, кто получает тяжёлые травмы - порой такие дети находятся у нас по несколько месяцев. Помним тех, кого не удалось спасти. Чемезов Никита - я как раз дежурил в реанимации, когда его привезли. Но у него случай был не такой тяжёлый, как у поступившей в январе девочки - Насти Красиловой, которую покалечил отчим. Никита был транспортабельный, его успели перевезти в областную больницу. Но не смогли спасти, хотя уровень оказания помощи был очень высокий. А Настя уже изначально поступила в крайне тяжёлом состоянии. Наши врачи сразу поняли, что это травма, несовместимая с жизнью, но до конца пытались помочь.

- Случай с Никитой получил очень широкий резонанс, люди со всей страны покупали ему подгузники, дорогостоящее оборудование. А другим детям кто-нибудь предлагал помощь?

- Как правило, в таких ситуациях мы сами не просим людей помочь - не требуется чего-то супердорогостоящего. Я знаю, что был создан фонд Никиты Чемезова, ему присылали деньги из столицы... Но при таких тяжёлых травмах - здесь я могу говорить как врач - всё зависит только от тяжести травмы и возможностей организма. Если травма изначально даёт шансы выжить и выкарабкаться, медики смогут помочь. Если она несовместима с жизнью, как у Насти, даже самая современная техника не поможет.

...В нашей больнице есть восемь мест для брошенных детей - шесть в педиатрическом отделении, два - в отделении для новорождённых. И на этих восьми койках постоянно находятся по 20-25 (!) детей, которые остро нуждаются в помощи не только со стороны медиков, так как в бюджете на «отказников» заложены копейки. Мы вынуждены обращаться к людям: нужны мебель, одежда, подгузники... Какую-то часть этих вещей мы уже смогли купить благодаря помощи усольчан.

- Вы видите, как можно вылечить «усольский синдром»?

- Моё мнение - во-первых, поднимать экономику, причём в масштабах всей страны. Родительская жестокость существовала в обществе в любую эпоху. Но дело в пропорциях. Если у людей есть работа, приличный социальный статус, то случаев жестокого обращения с детьми будет не так много.

Во-вторых, ужесточить наказание. В Уголовном кодексе до сих пор нет статьи за жестокое обращение с детьми. За жестокое обращение с животными, для сравнения, есть - 245 статья. Хотя наиболее резонансные случаи всё-таки заканчиваются судом, надеюсь, не уйдут от наказания и родители Насти Красиловой. Но вспомним ту же ситуацию с Никитой Чемезовым - она нам наиболее близка, потому что суд проходил в Усолье. Отчим мальчика получил, на мой взгляд, справедливое наказание - 13 лет колонии строгого режима. А матери назначили год исправительных работ. Почему? Потому что на тот момент, когда ребёнок получил травму, это была максимальная мера наказания, которую можно было ей вынести.

Сибирь - место ссылки, вольница. Возможно, дают о себе знать эти гены. А в условиях лёгкого доступа к алкоголю и наркотикам, незанятости и многих других факторов получается гремучая смесь, из-за которой страдают дети.

Досье:

Максим Михайлович Петров родился в городе Усолье-Сибирское. В 1992 году окончил усольское медицинское училище, в 1998 г. с отличием окончил педиатрический факультет ИГМУ, обучался в клинической ординатуре по специальности «Анестезиология-реаниматология». С 1999 года работал врачом анестезиологом-реаниматологом в усольской детской городской больнице, с 2008 г. - заместитель главного врача по медицинской части.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)